

— Знаешь... — смотря на медвежью тушу, болезненно зашептал я, — порой жизнь чертовски непредсказуемая штука...

Павший зверь, что неудивительно, никак не отреагировал на мой голос. Не знаю, был ли он уже мертв или же всё ещё медленно умирал, но одно было ясно точно – победителем из нашей схватки вышел я. Впрочем, чего стоит эта победа?

— Мх, — устало вздохнув, я оторвал взгляд от зверя и, опустив голову на холодный снег, посмотрел в темнеющее небо. — Красиво... — говорить было сложно, а боль в груди отчетливо намекала на сломанные ребра, но промолчать я не мог: мириады звезд усыпали космическое полотно, вынуждая меня улыбнуться.

Забавно, но несмотря на тот факт, что это совершенно другой мир, многие созвездия, украшавшие ночной небосвод, были мне знакомы. Да, они носили совершенно иные названия и немного отличались от тех, что я наблюдал в прошлой жизни, но...

— Кха-кха-а... — болезненный кашель вновь вырвался из моего горла, сковывая тело невыносимой болью.

Смерть всё ещё не спешила принимать меня в свои объятия, хоть и я ощущал её присутствие: как и во время первой кончины, моё тело постепенно становилось ватным, а разум застилала пьянящая дымка. Казалось, что ещё чуть-чуть, и я вновь покину этот бранный мир, чтобы воскреснуть в другом. И всё же это «чуть-чуть» тянулось дольше, чем в прошлый раз.

Возможно, всё дело в том, что я не готов смириться?

Неглубоко вдохнув, боясь вызвать новую порцию боли, я постарался подняться. Правда, стоило мне оторвать корпус от земли, как я тут же упал обратно, а боль всё-таки настигла меня. Но и сдаваться я не собирался: очередная попытка, за которой последовало очередное падение. И снова. И снова. И снова... Раз за разом я поднимался и падал. Опереться на сломанную руку было невозможно, что кратно усложняло задачу, и всё же, спустя десяток-другой неудач, мне удалось встать на ноги. С трудом, разумеется, но удалось.

— А ты даже милый, когда не шевелишься... — вновь посмотрев на белую тушу, саркастично прошептал я.

Не желая задерживать своё внимание на медведе, я оглянулся вокруг, задаваясь простым вопросом: «Куда мне идти?». Ответ нашёлся довольно быстро, ведь он буквально располагался на самой большой карте мира – небе. Найдя необходимую звезду, я определил нужное направление и двинулся в путь, питая совсем маленькую надежду на то, что всё же смогу выжить.

Держась за сломанную руку и периодически шипя от боли, я преодолевал метр за метром. Пурга окончательно стихла, но на смену ей пришла темнота, стремительно накрывавшая мир. Впрочем, где есть тьма, там всегда найдется и свет: луна, взошедшая в небе, была неплохим источником света и в купе с белоснежным снегом неплохо освещала мой путь в этом мире. Правда...

— Пекло, — я резко остановился и обернулся назад. — Надо будет вернуться и избавиться от туши, — медвежья шкура, опаленная моим пламенем, могла вызвать множество совсем ненужных вопросов, которые, в свою очередь, могли привести меня к самым паршивым последствиям.

Ну, это с учетом того, что я всё-таки доберусь до племени и не помру по дороге...

Ещё немного посмотрев в сторону мёртвого зверя, я стиснул зубы и вернулся к изначальному направлению. В голове невольно начали всплывать молитвы и боги, к которым они были обращены. А причина этому была довольно проста: я отчётливо понимал, что моих сил не хватит для того, чтобы добраться до точки назначения, и единственное, что удерживало меня от отказа от моих планов – надежда. Надежда на то, что кто-то всё-таки отправился на мои поиски и, если повезёт, меня найдут раньше, чем случится самый наихудший сценарий.

***

Сложно сказать, сколько я шёл. Но куда сложнее ответить, откуда во мне вообще были силы продолжать двигаться вперед? Особенно ярко этот вопрос звучал в свете того, что каждые несколько метров меня одолевало желание сдаться, смириться и просто упасть, принимая свою незавидную участь. И всё же я не падал, продолжая идти вперед и отчаянно хвататься за постепенно гаснущую надежду...

В какой-то момент боль, исходившая от переломанных костей, стала практически невыносимой. Холод, пробравшийся под рваную одежду, также не помогал, заставляя меня дрожать и лишь сильнее дергать больную конечность, а ещё...

— Мх... — шумно выдохнув, я представил в голове костер.

Да, он бы мне точно не повредил...

Хотелось зажечь огонек, как и тот, что горел где-то вдаль: согревающий и умиротворяющий. Я зачарованно смотрел на оранжевую точку, видимую мною с такого расстояния. Она казалась такой манящей и... стоп.

— Огонь?.. — практически беззвучно спросил я, осознав, что просто так огня здесь быть не может, а значит... — Эй!.. Я здесь!.. По-о... Кха-а... Помогите!.. — тратя последние силы, я закричал, надеясь привлечь внимание.

Но этого было мало, а потому я ускорился, постепенно переходя на бег. Вмиг мне стало плевать на боль, холод и усталость. Я просто бежал вперед, кричал, спотыкался и снова бежал. Мой голос практически сорвался от крика, а после...

После была темнота...

***

— Он жив?.. — кажется, я так и не смог добраться до огня и упал по пути. И всё же сейчас я слышал мужской голос. — Это же он, да? — он был всё ближе, а значит, меня нашли, вот только...

Силы покинули меня, я не мог открыть глаза, не мог пошевелиться и не мог что-либо сказать...

— Да, — послышался новый голос. — Нужно перевернуть его, кажется... — говоривший на мгновенье замолчал, — он ранен, но жив.

В течение следующих секунд никто ничего не говорил, и лишь хруст снега давал мне понять, что меня не бросили.

— Подожди, — вновь заговорил какой-то мужчина. — Посмотри на его руку, — на мгновение воцарилась тишина. — Переворачивай его на меня, — спустя мгновение добавил он, и я ощутил, как меня коснулись чьи-то руки.

Не прошло и пары секунд, как меня перевернули на спину, а волна боли прокатилась по моему телу, вынуждая меня застонать. Правда, это было скорее рефлекторным действием, нежели осознанным, а потому ответить на следующий вопрос я не смог:

— Эй, Син, ты меня слышишь? — я наконец-то понял, кому принадлежал один из голосов — наставнику Норро. — Син, если слышишь меня, ответь и...

— Он в отключке, — прервал его другой воин нашего племени. — Судя по его груди, на него напал медведь или... Не знаю, других вариантов нет.

И снова воцарилась тишина, заставившая меня проклинать всё на свете. Я боялся, что меня бросят здесь и... боги, разумеется, я знал, что меня не оставят. Но страх чертовски путал мысли.

— ...другого способа нет, — я вновь услышал голос наставника. — Берем так и надеемся, что успеем доставить его к Асуке раньше, чем...

Я вновь отключился...

***

— Быстрее!.. — очередной проблеск сознания был сопровожден громким криком наставника. — Давай же, толкай эту глыбу быстрее!

Судя по ощущениям, я лежал на чем-то холодном. Могу предположить, что этим чем-то был лед, на котором меня собирались доставить в хижину лекарей. Во всяком случае, мне доводилось видеть, как транспортируют раненных воинов, и не думаю, что я чем-то отличаюсь от них.

— Эй, Син, — вновь прозвучал голос Норро, и я ощутил, как его коснулась моего здорового плеча, — не знаю, слышишь ты меня или нет, но... — он на мгновение замялся, — держись, мы почти на месте.

Услышав последние слова, я ощутил жар в груди. Наверное, так полыхнула надежда, ранее тлеющая на фоне ветров отчаяния. Я даже попытался пошевелиться, но, к сожалению, результата не последовало, и я вновь потерял сознание.

***

— Аккуратнее! Это мой сын, а не... — я услышал голос мамы. Кажется, она на кого-то кричала, но вдруг прервалась. — Ох!.. — раздался громких вздох, а после... не знаю, что было после. Но я отчетливо ощущал, что что-то происходит.

— Тише, Асука, тише, — на этот раз послышался голос старика. — Он сильный, выкарабкается, вы главное начина... — договорить он не успел.

— Если бы не ты! — гневно воскликнула мама, а после раздался хлесткий звук пощечины. — Выметайся отсюда! Проваливай!

Она кричала на мастера Пакку, но почему-то именно я испытывал морозящий душу страх. Хотя, наверное, это логично, учитывая, что ждет меня в будущем. Если оно, конечно же, наступит.

— Харука, иди сюда! — вновь заговорила мама, и, к удивлению, я смог приоткрыть глаза. Правда, увидел я лишь размазанное нечто. Складывалось впечатление, что я смотрю на мир сквозь толщу воды, и... мир вновь угас.

***

— На груди простые царапины, — в очередной раз пробудившись, я услышал голос Харуки. — А вот плечо и ребра... — я сумел приоткрыть глаза, эффект размытости пропал, и потому мой взгляд зацепился за её нижнюю губу, которую она прикусила.

— Ха-а... Хару... — я попытался говорить, но это отнимало так много сил, что мир вокруг вновь начал темнеть.

— ...Син!.. — перед тем, как отключиться, я услышал её голос.

***

Больно... Очень больно.

Не знаю, сколько времени я был в отключке, но очередное пробуждение оказалось в разы приятнее, чем все до него. Я вновь ощущал контроль над телом, ртом и глазами, а потому, открыв последние, повернул голову набок. Мама, по-видимому, не желавшая оставлять меня одного, дремала на стуле, стоявшем неподалеку. Харука, ранее помогавшая ей, судя по всему, ушла. Да и черное небо, видимое из окна, прекрасно передавало тот факт, что сейчас была глубокая ночь.

Оторвав взгляд от мамы, я посмотрел на себя. На мне были только штаны, а вот торс был обнажен. Вернее, он был окутан повязками, отдаленно напоминавшими бинты. Те, что были на месте царапин, слегка покрылись кровью, а баковые... ну, они просто фиксировали мою руку.

Посмотрев на последнюю, я недовольно поджал губы, но уже в следующий миг эта эмоция исчезла. Я жив. Выжил. Сумел вернуться и...

— Блять... — тихо прошипел я, когда новая волна боли пронеслась по моему телу.

Переведя дыхание, я попытался подняться. С трудом, но у меня вышло, и уже спустя десяток секунд я сидел на краю «древней» кушетки, смотря на спящую маму. Впрочем, спящей она была недолго, ведь в следующий миг я случайно закашлял, и она практически сразу открыла глаза.

— Упс... — криво улыбнувшись, протянул я и уже было готовился к крикам о моей безответственности, но...

— Син... — голос мамы дрожал, а с её глаз потекли слезы. Она поднялась со стула и подошла ко мне, чтобы уже в следующее мгновение... не обнять, а скорее приобнять, ведь она прекрасно знала, что тревожить поврежденную конечность - идея не лучшая.

Ответив на её объятие, я ощутил, как слезы выступают на глазах.

— Прости, мам... — только и смог прошептать я.

<http://tl.rulate.ru/book/114468/4672697>